

Фан Янь подумал: «Неудивительно, что он такой крепкий, он действительно много ест».

После завтрака Фан Янь обсудил с Фан Вторым, что они отправятся в горы, чтобы снова обжечь уголь, и заберут вещи, оставленные там вчера.

Фан Второй знал, что не сможет их остановить, поэтому и не пытался.

Когда Гэр услышал, что Фан Янь собирается в горы, он заявил, что тоже пойдет, сказав, что после еды нужно помочь с работой. Фан Янь взял его с собой.

Выходя из дома, Фан Янь взял с собой корзину, в которую положил полведра воды, и повесил её на спину. Топор он прикрепил к поясу.

Гэр шел позади Фан Яня, наблюдая за ним некоторое время, а затем сказал:

— Почему ты такой маленький? Дай я понесу!

С этими словами он протянул руку, чтобы схватить корзину.

Услышав это, Фан Янь остановился, обернулся и посмотрел на него. Ему очень хотелось ответить, но он подумал, что, возможно, это было сказано с добрыми намерениями, и передал корзину Гэру, после чего раздраженно пошел дальше.

Добравшись до горы и найдя вещи, спрятанные вчера, Фан Янь наконец вздохнул с облегчением — к счастью, они не пропали.

Он передал лук и стрелы Гэру и сказал:

— Это было рядом с тобой, когда я нашел тебя вчера. Возьми их и посмотри, не вспомнишь ли ты что-нибудь.

Гэр взял лук и стрелы, осмотрел их и, увидев иероглиф на спинке лука, позвал Фан Яня:

— Посмотри, здесь есть иероглиф.

Фан Янь подошел ближе и посмотрел:

— Откуда ты знаешь, что это иероглиф?

Гэр резко взглянул на него:

— Ты что, не умеешь читать?

Фан Янь глубоко вздохнул:

— Я не умею читать. Если ты знаешь, что это за иероглиф, скажи.

Гэр ответил:

— Это иероглиф «Бао». Если этот лук действительно мой, то, вероятно, это моё имя.

Увидев, что Гэр действительно умеет читать, Фан Янь почувствовал легкую досаду:

— Тогда будем звать тебя Бао-гэр.

Сказав это, он больше не обращал на него внимания, занявшись приготовлением древесного угля.

Позже, когда они рубили дрова, Бао-гэр снова сказал:

— Почему ты такой слабый? Дай я сделаю это!

В остальном все прошло довольно гладко.

Пока Фан Янь занимался обжигом угля, Бао-гэр тоже не бездействовал. Он выбрал несколько деревьев средней толщины в разных местах и срубил их. Когда Фан Янь закончил с углем, он увидел, что Бао-гэр уже наготовил целую кучу дров.

Хотя слова Бао-гэра его раздражали, Фан Янь не мог не признать, что этот парень действительно трудолюбив.

Посмотрев на Бао-гэра, который всё ещё рубил дрова, Фан Янь сказал:

— Ты зачем так много нарубил? Пора возвращаться!

Услышав это, Бао-гэр ответил:

— Подожди немного, я закончу этот бревно, сложу его в корзину, и мы пойдём вместе.

Сказав это, он быстро закончил работу.

На обратном пути Фан Янь увидел, что корзина Бао-гэра была полна дров, и подумал про себя, что за два раза он сам смог обжечь лишь половину корзины угля. Не сдержавшись, он сказал:

— Бао-гэр, ты действительно трудолюбив!

— Не могу же я просто жить у вас задаром, — ответил Бао-гэр, а затем добавил:

— Можно на обед сварить побольше риса? Утром я не наелся.

Услышав это, Фан Янь почувствовал себя обескураженным. Действительно, слова Бао-гэра всегда были не самыми приятными.

В этот день на обед Фан Янь, решившись, сварил большую кастрюлю риса, почти в два раза больше обычного, обжарил размоченную редьку с кусочками мяса и сварил капусту в соленой воде.

Но он всё же недооценил аппетит Бао-гэра. Помимо обычной порции для себя и Фан Второго, Бао-гэр съел всё, что осталось.

После полудня Фан Янь взял угольный горшок, наполнил его углем, зажёл и поставил в восточной комнате Фан Второго. Сам он замочил руки и занялся вышивкой.

С угольным горшком в комнате стало намного теплее.

В прошлые годы они не использовали уголь. Когда ноги Фан Второго были здоровы, они собирали много соломы после уборки урожая с шести му земли, а в свободное от работы время Фан Второй рубил дрова, которых хватало на зиму.

В этом году урожай с двух му земли едва хватало на приготовление еды зимой, а чтобы протопить канг, дров было недостаточно. С углем стало намного удобнее.

Фан Второй, опираясь на палку, встал и постоял некоторое время. Глядя в щель окна, он увидел Бао-гэра и сказал:

— Этот Бао-гэр похож на настоящего мужчину. Хотя он много ест, но работает без усталости.

Оказалось, что, насытившись, Бао-гэр теперь рубил дрова во дворе.

Услышав это, Фан Янь тоже поднял голову и посмотрел. Его отец был прав, но забыл упомянуть, что Бао-гэр ещё и говорит раздражающие вещи.

Опустив глаза на вышивку, Фан Янь вспомнил, как в детстве отец рубил дрова во дворе, а мать вышивала в доме. Он смотрел на её движения, держа в руках иголку и нитку, и пытался вышивать на куске старой ткани, пока его младший брат играл во дворе.

Теперь всё изменилось. Счастливые сцены детства ушли в прошлое, и, сравнивая их с трагедией прошлой жизни, Фан Янь вдруг почувствовал себя счастливым. Покачав головой, он продолжил вышивать с того места, где остановился.

А в это время Бао-гэр во дворе думал, что завтра нужно будет нарубить ещё больше дров. Сегодня он нарубил всего около сорока-пятидесяти цзиней, что не принесёт много еды. Если нарубить больше, то Фан Янь сможет сварить больше риса, ведь сегодняшняя обед насытил его лишь на семь-восемь частей.

После ужина, не говоря уже о том, что Бао-гэр, лежа на кане, ещё больше утвердился в своём плане нарубить завтра больше дров, Фан Янь поставил угольный горшок для Фан Второго и хотел протопить канг.

Фан Второй сказал:

— Янь-гэр, сэкономь дрова. Сегодня не будем топить.

Услышав это, Фан Янь нахмурился:

— Отец, я топлю канг, чтобы ты не замёрз, а не чтобы экономить дрова. Ночью на улице мороз, и если канг не протопить, ты замёрзнешь. Что тогда делать?

Фан Второй хотел ещё возразить, но, увидев, что Фан Янь уже зажёг дрова, промолчал.

Фан Янь протопил канг, поставил угольный горшок ближе к нему, плотно закрыл окна, чтобы не было щелей, пожелал Фан Второму спокойной ночи, закрыл дверь и, взяв масляную лампу, вернулся в свою комнату.

Вернувшись в комнату, он увидел, что Бао-гэр уже лежит. Фан Янь снял верхнюю одежду, погасил лампу и лег на канг.

Комната Фан Яня раньше была комнатой родителей Фан Второго. Канг был низким, и в детстве на нём спали Фан Второй и Фан Шу, поэтому места было достаточно.

Бао-гэр лежал у изголовья кана, а Фан Янь — у ножного края. Между ними мог бы поместиться ещё один взрослый.

Когда Фан Янь лег, Бао-гэр сказал:

— Янь-гэр, хоть ты и невысокий, но умеешь многое: готовить, обжигать уголь и вышивать.

Фан Янь проигнорировал слова о своём росте и ответил:

— Уметь готовить и вышивать — это обычное дело для парня. Обжигать уголь я научился недавно у старика-угольщика.

Бао-гэр, что было редкостью, выглядел немного подавленным:

— Я не умею ни готовить, ни вышивать.

Подумав, что Бао-гэр, возможно, охотник, и его родители хотели, чтобы он женился на женщине, Фан Янь сказал:

— Зато ты умеешь стрелять из лука и, наверное, можешь охотиться, чтобы прокормить семью.

Вспомнив сегодняшние дрова, он добавил:

— Ты также хорошо рубишь и колешь дрова. Даже мой отец тебя похвалил.

В темноте Бао-гэр кивнул:

— Я тоже думаю, что я очень способный.

Услышав это, Фан Янь не знал, что ответить.

Через некоторое время Бао-гэр, не услышав ответа, спросил:

— Янь-гэр, ты спишь?

Фан Янь буркнул:

— Сплю.

— Спишь и при этом говоришь? — Бао-гэр явно не поверил. — Не обманывай меня. Кто может отвечать, если спит?

Понимая, что Бао-гэр не хочет спать, Фан Янь был вынужден заговорить с ним.

Думая о том, что Бао-гэр потерял память и неизвестно, когда она вернётся, Фан Янь осторожно спросил:

— Бао-гэр, кроме того, что ты не помнишь своё имя, ты помнишь, где твой дом?

Бао-гэр подумал и ответил:

— Нет.

— Твои родители живы?

— Нет.

— Есть ли братья или сестры?

— Нет.

— Чем ты обычно занимаешься?

— Нет.

— Ты бывал в деревне Чжан?

— Нет.

...

Это уже было не просто «не знаю». Фан Янь разозлился и спросил:

— Что ты вообще помнишь, кроме еды?

Бао-гэр серьёзно подумал, и, когда Фан Янь уже решил, что он уснул, он ответил:

— Я помню, что я очень способный. Могу охотиться на косуль в горах и ловить рыбу в воде.

Игнорируя его слова о способностях, Фан Янь обрадовался, услышав о ловле рыбы. Он давно хотел приготовить рыбный суп для Фан Второго, чтобы укрепить его здоровье.

Зайчик-автор смотрел на Чжэн Дабао с восхищением:

— Дабао, видишь, как я изменил название главы на шесть иероглифов ради тебя!

Чжэн Дабао, глядя на зайчика, который явно ждал похвалы, почесал затылок и подумал: «Кто это вообще?»

Фан Янь, слёзы на глазах, упрекал:

— Зайчик-автор, где твоя совесть? Ты даже амнезию используешь!

<http://bllate.org/book/16560/1511440>